

Вованыч

ЦИТАДЕЛЬ

6 ШЕСТИ

Аля-Улю и сикельбез!
Хроники голодного
терминатора

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Вованыч

**Аля-Улю и сикельбез! Хроники
голодного терминатора**

«Автор»

2026

Вованыч

Аля-Улю и сикельбез! Хроники голодного терминатора /
Вованыч — «Автор», 2026

Вся правда о суровых курьерских буднях без прикрас и цензуры! Дядя Вованыч на своей серой Фронтере выходит на 13-часовые мега-марафоны "Склада 6". Его цель железная — за одну неделю накопить в кубышку 40 косарей чистогана на замену прав в ГИБДД, ядерный словенский аккумулятор Topla и сочные домашние колонки мечты из плотного МДФ. На пути его ждут забористые общажные лабиринты гетто, элитные закрытые "помойки", капризные козы, мадам с носками вместо бигуди и пугливые девчонки за дверями. Уральский мурадзен, слесарный юмор и Путь Героя вопреки дорожным невротикам, пробкам и бездушному роботу X6! Читать строго под горячий чаёк из термоса или прохладное пенное. Аля-улю и сикельбез!»

© Вованыч, 2026

© Автор, 2026

Вованыч
Аля-Улю и сикельбез! Хроники
голодного терминатора

ГЛАВА 1. ЧАСТЬ 1. ВСТУПЛЕНИЕ И ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ МУДАДЗЕНА

Толковый словарь курьерского терминатора:

Кикоз (он же Епонский кикоз, Кикозина, Кикоз-маркоз) — высшая степень производственного хаоса, внезапного завала или тотального недоразумения. Пример: «Прилетел мультик на пятый этаж без лифта — ну и кикозина целая!»

Мудадзен (он же Дзен) — железобетонное, абсолютно непробиваемое состояние душевного спокойствия уральского автокурьера. Достигается путём полного игнорирования пробок, аварий и капризных клиентов.

Положить 21-й палец боком — главный психологический приём Вованыча. Означает положить огромный мужской авторитет на любые жизненные неурядицы, пробки у вокзала и сухие отписки диспетчеров.

Верблюжья ноздря (мокрая, влажная) — глубокая метафора тотального курьерского застоя и неизбежности. Внутренний термин, описывающий день, когда заказы зажали, на улице хмуро, а смена приобрела очертания почтенного, увядшего от времени женского органа, полностью потерявшего былую упругость.

Рыгалово — легендарная пресервная селёдка в адском соусе из кетчупа, майонеза и резаных маслин. Выглядит как хоррор, пугает жён, но под три нольпяшки потеплевшего пенного заходит как родная.

Помойка — нежное кодовое курьерское название элитных закрытых ЖК. Характеризуется отсутствием парковок, глухими заборами и марш-бросками пешком по 250 метров с баклажками на горбу.

Коза — капризная, вредная клиентка, способная сорвать таймер доставки и потрепать нервы.

Мамочки-мудервачки (они же Мамаши-мудервачки) — высшая инстанция курьерского страха на Складе 6. Родительницы в состоянии перманентного праздничного или школьного стресса, способные вырвать курьеру муди за опоздание с тортом или встретить его в миниатюрном халатике на пол-ляжки.

Редиска (он же Подергунчик двухколёсный, Конкурент кув) — пришлый вело-курьер. Путается под колёсами Фронтеры с микро-заказами, создавая иллюзию работы.

Аля-улю и сикельбез! — древний боевой клич, означающий, что дизель заведён, колёса накачаны, и Вованыч летит рвать смену вопреки любым законам логистики.

ЧАСТЬ 2. ПРОЛОГ. СТАРТ МАРАФОНА И ЦЕНА МЕЧТЫ

Если ты, дорогой читатель, привык к слащавым романам про любовь или заумной фантастике про снайперов — закрывай эту рукопись сразу. Здесь тебя ждёт чистая, как солёная по 81 рублю, правда дорог. Меня зовут Вованыч. Я обычный мужик с руками, который умеет перебирать дизеля на коленке и крутить задвижки на тяжёлых авариях. Но судьба-индейка и логистические роботы закинули меня на передовую — в автокурьеры-тяжеловесы Склада 6.

Мой боевой танк — серая рамная Frontera, в которой всего 2500 километров назад я своими руками откапиталил дизельный движок. Теперь он не просто работает, он шуршит как жареная картошечка с салом и бархатисто курлыкает на холостых! А моё главное психологическое оружие под ремнём — двадцать первый палец. Я его всегда кладу боком на любые городские пробки, аварии на перекрёстках и капризных клиентов. Помогает железно, мурадзен держится на сто процентов!

Зачем я ввязался в этот 13-часовой курьерский мега-марафон на плановых слотах? У каждого терминатора есть своя цена мечты. Мне позарез нужно за одну неделю сколотить в кубышке ровно 40 косарей чистогана: Десятка — на замену прав в ГИБДД (старые уже всё, тю-тю). Пятнадцать тысяч — на ядерный словенский аккумулятор Topla на 100 Ампер (чтобы Фроська заводилась в любой лютый минус). И финальные пятнадцать тысяч — на новые сочные домашние колонки, корпуса для которых я буду лично собирать из плотной 18-миллиметровой МДФ-плиты!

Каждый день на линии — это битва за копейку вопреки бездушной Системе и диспетчерам из Цитадели. Но Вованыч не очкует, Вованыч сто раз так делал! Копилка на сорок косарей сама себя не заполнит. Хватит протирать штаны и греть дизель на парковке. Пора нырять в это первосентябрьское болото с головой. И как раз вовремя — на Складе 6 диспетчеры зашуршали пакетами, а небо выдало такую хмурую тряхомудь, что без уральского мурадзена там ловить нечего. Погнали, кочерга чих-пых! Встречай, Цитадель Шестёрочки, голодного волка!

День 1.

Эпизод 1. ПАРАД МУРАШЕЙ, КОПЬЁ-ПУШКА И НОСКИ НА ГОЛОВЕ

Первый день осени в нашем гетто начался ровно в девять ноль-ноль с того, что тучи ходили над Складом 6 плотным немецким строем, разворачиваясь в боевой порядок «свиньей». Моросил мелкий, паскудный сухой дождь. Колеса были накачаны, дизель бархатисто курлыкал. Двухколёсные подергунчики-редиски в такой утренний холодок попрятались в свои норы, так что конкуренция была задущена на корню. Мураши-первоклассники с огромными гладиолусами как раз звенящими толпами маршировали по лужам, а я замер на парковке в ожидании великого взрыва заказов.

Камуфляжный тактический термос емкостью 1.25 литра лежавший на сидухе, был до краёв залит сладким кипятком с шестью ложками сахара. Домашние сосиски в булке созреть не успели, супруга отрезала чёткое: «Сам найдешь себе корм, не маленький!». На заправку топки времени не было, я рвать базу полетел на чистом азарте, прихватив по дороге четыре жирные самсы с говядиной. Этот зачётный зажрот упал внутрь как родной, спина-пружина зарядилась на уровне 5+, а брюхо чувало себя перцем, который нафаршировали!

Ровно в 10:32 (не число, а карма прям!) выглянуло солнце, и попёрла лавина заказов! Мобильник радостно загалдел и выплюнул адский тройничок. Мультик, чтоб его! Каждый пакет в среднем под 14 килограммов веса — торты, соки, конфеты, пирожные. Всего под полтинник кг общего веса на моё многострадальное брюхо! И адреса все хрущёвские, в радиусе 300 метров, и все как один — без лифтов! Четвёртый и пятый этажи. Привет, горная болезнь!

Всю эту адскую кругосветку я раскидал на 4 минуты раньше таймера по каждому адресу! На первом адресе дверь мне открывает молоденькая деваха. Батюшки святы! Стоит в халате, а на голове у неё вместо бигуди... намотаны обычные носки! Видимо, кудри крутила к праздничному утру, а тут суровый курьер-терминатор на пороге. Она от моего волчьего принта на футболке аж дар речи потеряла. На втором адресе встречает суровая генерал-бабуля. Дверь распахнула и твердо так командует: «Тащи пакеты через порог!». Приказ понят, занёс, вежливую слесарную ухмылку выдал, галочку в приложении зафиксировал. Третьим был азиатский батя — забрал коробки с праздничными пирожными для своих мурашей в лучшем виде.

Приехал обратно на Склад 6, солнце тут же скрылось, у неба началось полнейшее недержание — оно всё зассяло, включая мою Фроську. Заказы временно пропали, начался великий кикоз... Я откинул кресло, врубил Рен ТВ и замер в засаде, карауля главную лавину дня — мамочек-мудервачек, которые вот-вот должны были притащить своих голодных школяров с линейки... Камуфляжный термос пустел, Прокопенко по телеку загнал очередную мистическую херню, а кикоз на базе медленно, но верно сходил на нет. Я закрыл глаза всего на пару минут, обманывая фаршированное самсой брюхо сладким чайком. Но расслабляться в курьерском авторитете — это последняя глупость. Я ещё не знал, что эта первосентябрьская тишина — лишь затишье перед настоящим ураганным триллером.

Буквально через час Цитадель Шестёрочки очухается, мамочки-мудервачки сорвут праздничные банты, а бездушный робот Х6 сойдёт со своего процессора и закинет меня в такой зубодробительный общажный лабиринт без номеров и лифтов, где мне придётся воевать с закрытыми дверями, выслушивать металлический звон бубенчиков в чужом рту и краснеть перед блондинками без штанов... Но об этих забористых курьерских приключениях — в следующем дне моего марафона. Не переключайте каналы, аля-улю!

Эпизод 2. КУРЬЕРСКИЙ ДЕНЬ СУРКА И ПАРАД НЕГЛИЖЕ

Затишье на Складе 6 затянулось до самого обеда. Бездушный робот Х6, по ходу, окончательно перегрузил свои кремниевые мозги: на парковке — ни одной живой души, двухколёс-

ные подергунчики-конкуренты на своих лясиках вымерли как динозавры, а сборщики пакетов испарились в параллельные миры, будто их похитили рептилоиды из передач Рен ТВ. Я сидел в тёплой кабине Фроськи, допивал остатки сладкого кипятка из тактического термоса и чувствовал себя единственным выжившим терминатором в курьерском постапокалипсисе.

Мудадзен требовал тактических действий, и я уже мысленно наострил лыжи до ближайшего зоомагазина — раздобыть контрабандные вонючие палочки для моего домашнего зоопарка: кошек Буси и Моли (кошку зовут Моль, епона мама нах!), и той-терьеров Фэтьки и Симки. Палочки эти, внешне напоминающие туго скрученный лопух, воняют так, что предохранители вышибает, но звери от них с ума сходят. Но сойти со слота и нарушить зону GPS — это верный кикоз, штраф и вылет со смены, так что пришлось положить двадцать первый палец боком на скуку и караулить базу в радиусе ста метров. От тоски хотелось биться об дверь...

А ведь воевать с закрытыми дверями мне было не привыкать. Помню, на днях попалась мне настоящая, породистая Коза на улице Невежина. Заказдохлый — пачка чая, конфеты, хлеб и рулон туалетной бумаги, фуфел полнейший! Звоню в домофон: пик-пик-пик. Тишина. Звоню на мобильный, а мадам мне томным голосом вещает: «Ой, а у нас домофон не работает, вы подождите у ворот, там кто-нибудь выходить будет...». На улице сухой дождь моросит, солярка по 81 рублику на холостых курлычет, таймер в телефоне лихорадочно тикает назад, а я должен у железных ворот куковать, как сыч под деревом! Мудадзен мой тогда треснул со звуком лопнувшего шланга. Я не выдержал, нажал на кнопку вызова соседней квартиры и как рывкнул слесарным басом в динамик: «Слесарь, аварийка, открывайте!». Дверь пискнула в ту же секунду! Влетаю на этаж, Коза эта стоит на пороге, губы дует: «Почему так долго?». Я ей пакет в руки сунул, опоздавший таймер обнулil и сдерживая внутреннего зверя побрел к лифту. На выходе из подъезда встретил одуванчика-бабулю, которая мне мило шепнула код от домофона. С тех пор блокнот на панели Фроськи лежит как главный тактический щит Цитадели Шестёрочки...И вот ближе к вечеру пелена верблюжьей ноздри наконец-то лопнула, и робот Х6 выдал спаренный праздничный сюжет на Складе 6. На часах пошёл самый плотный праздничный накат и Цитадель закинула меня в самую суровую зону — две рядом стоящие общаги-пятиэтажки хрущёвского гетто. Это был чертов лабиринт Минотавра! Номера комнат скачут как блохи на вше, табличек нет на всём этаже ... Полнейшая курьерская изоляция!

В багажнике серой Фроськи лежал пакет с праздничным фуфелом и тортиком, а на экране — комната 503. Я на чистом азарте взлетел по лестнице на пятый этаж левого крыла, отсчитал в темноте двери, ошибся, ебён-вагон! Надо в правое крыло пилить. Спустился, перебежал мокрый двор сквозь недержание неба, снова взлетел на пятый этаж правого крыла — ебут их в ухо, опять не то! Надо обратно в левое... Спина-пружина работала на уровне 5+, брюхо лихорадочно сжигало калории на ступеньках, а телефона клиента, как назло, в заказе не было!

Вдруг по тёмному общажному коридору плывёт местная деваха — губастая невероятно! Я её суровым взглядом окропил и иду дальше. Деваха притормаживает и спрашивает писклявым голосом: «Вии ни в 503 квааартиру?». Я смотрю — а у неё в ноздре кольцо, а в нижней губе вставлена целая штанга-гантелька с шариками по бокам. И этот писк сопровождается жутким металлическим звоном, будто бубенчики бьются об её зубы! Я говорю: «Да, туда!». Мадам зазвенела штангой: «Дак вон онаа, за углом и прямааа...». Препятствие было взято, торт и килограммы фуфела были переданы строго в руки благодарному бате, а я полетел вниз, тихо хренея от общажной топографии и местных пирсинговых технологий.

Но расслабляться Цитадель не давала, и следующий сюжет закинул мою Фроську в элитную «помойку» — закрытый жилой комплекс с глухими воротами. Мне страшно фортануло: на въезде какая-то машина открывала ворота, и я зашмыгнул внутрь быстрее ветра. Но радовался рано. Дверь в подъезд оказалась заперта на глухой, предательский замок! Японский кикоз-перекикоз! Звоню клиентке в моднячий дом ру — а она мне в трубку натуральный куй кажет, домофон не работает, не подключили ещё. Пришлось включать партизанский дзен и долбить

соседей по кнопкам. Кое-как прорвался, хотя жильцы пообещали в следующий раз спустить меня с лестницы — за#бал я их уже!

Захожу в тамбур на седьмом этаже (слава богу, лифт работал, а то ноги бы отвалились!), дверь квартиры распахивается, и... батюшки святы! Стоит блондинка в одной футболке и в труселях, которые ей даже до конца жопу не прикрывают! Я чуть у двери не присел, ебёнбидон! Барышни средь бела дня в неглиже по подъездам шастают, пипец! Сбросив пакет, я тихо окуевающим калом просочился обратно в лифт и смылся с этажа, как вода в унитазе.

А под самый занавес смены меня занесло на соседнюю улицу. Дверь открыла ещё одна милая леди, миниатюрная, ростом чуть выше моих титек, но в коротких серых шортиках и узком топике с таким вырезом, епона мама! Я вроде на женские прелести на работе не падох, чтобы уж прям слюна текла, но тут они как шарики, и соски торчат, как бородавки на жопе! Вся прям в улыбке: «Здрасьте, спасибо, до свидания...». Я уже в лифт заходил, а она всё чего-то бормотала вслед — то ли мне, то ли своим мыслям. Видимо, моя куртка и суровый взгляд вожака стаи её окончательно дезориентировали.

На базу я возвращался уже ночью. Шерсть на спине дыбом и вся мокрая, скакал по этажам как косуля раненая. В приложении горит абсолютный рекорд начала осени — 18 честно выполненных заказов! Копилка на новые права, словенский аккумулятор Topla и домашний сочный звук из плотного МДФ разбухла немного. Дизель Фроськи на холостых бархатисто курлыкал, шурша как жареная картошечка с салом, напоминая, что эту смену мы всё-таки порвали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.